

Живет во Фрязино (Россия).

Немного о...

...о силе

косточку от апельсина
маленький бог проглотил
и витаминная мина
стала тихонько расти:
корни пускала всё глубже,
ветки точила – колоть,
но в апельсиновой пуще
прятал скелеты господь.
пчёлы искристою пылью
плыли, жужжа ни о чём,
трогая сны золотые
бережно да горячо.

ева смотрела протяжно
в сердце создателя... и
так захотела однажды
рыжее солнце любви,
что от желаний оглохнув,
мужу воздав от щедрот,
львицею прыгнула в бога
и сорвала сочный плод...
память сиделкой склонилась –
божьих овечек пасти.
он – апельсиновой силы
еве не может простить.

...о сплетнях

...а ему говорили соседи: "неровню взял,
мог получше найти, провинции колося.
у неё за плечами – первый запойный муж
и чумазые дети, ненужные никому".
а ему повторяли друзья: "не чета тебе,
мол, ни рожи, ни кожи – не на что посмотреть.
не умеет полоть, готовить, не девка – пшик.
вертит баба тобою – какой же ты, брат, мужик?!"
а ему голосила бывшая: "посмотри,
у неё глаз болотный, с родинкою внутри –
это ведьминский знак – затащит в себя и всё –
будешь тварью безгласной на жертвенник принесён!"
он же слушал, как нежно она по утрам поёт,
он молился всевышнему, чтобы продлил живот,
он растил двух сынишек, дочурку хотел ещё,
чтоб на маму была похожа снегами щёк.
он внимал пересудам, пот выступал на лбу.
он себя ненавидел: "олух, дурак, лопух..."
он смотрел, как матрёна учится печь и шить,
но однажды жену подушкой задушил.

...о страхе

1.

...а у дороги, в лопухах,
грустит новорождённый страх –
ни конного, ни пешего,
одни лягушки да сверчки,
им новосёл до лампочки
(не выпьешь и не съешь его).

он будет топтать и стонать,
всё вспоминая имена,
что в прошлых жизнях замертво
летели в чёрную дыру
его переплетённых рук
и многоликой памяти.

2.

страх больше не смотрит глазами шрековского кота,
ты удивляешься – жизнь без него пуста,
мажорна – даже кофе перестал от тебя бегать,
став растворимо-ленивым – болезнь века.

страх больше не ухает филином в твоей темноте.
ясней понимаешь – рядом не те, не те...
в карманах у кармы таятся надежды крупницы –
наверное, хватит до лета синице.

страх больше не слышит молитвы тех, кто в саду камней
смотрит не в небо, а в землю, ей, уверяя, видней.
свобода течёт под копытами единорогов
сытой медовой – насмешкой бога.

3.

он идёт по судьбе – и она горит.
он идёт по мечте – и она плывёт.
налету замерзает синичий крик
и ледышкой падает в забытьё.
из ледышек строятся города,
в них живут не каины-короли,
а любовь, которой давно пора
стать последним страхом всея земли.

[Страница автора в сети](#)

